

**«И КЛЯТВУ ВЕРНОСТИ
СДЕРЖАЛИ
МЫ В БОРОДИНСКИЙ БОЙ».
НАРЫШКИНЫ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.**

**Александр Кириллович
Нарышкин**

Род Нарышкиных, согласно родословной легенде, происходит из Богемии от фамилии Нарисци, которая в древние времена имела во владении город Эгер (Егру), находившийся в Германии на границах Богемии (теперь это – север Венгрии). Имеется и еще одна версия, согласно которой в 6971/1463 г. к великому князю Ивану Васильевичу выехал из Крыма некий Нарышко и стал при великом князе окольничим¹.

Обе версии происхождения рода Нарышкиных не противоречат друг другу. Дело в том, что до вторжения в Крым монголо-татар (1223 г.) там жили половцы, славяне, армяне, греки и другие народности. Вполне возможно, что и Нарисци приехали в свое время из Богемии. Окончательно этот вопрос не может быть решен, пока не найдены соответствующие исторические источники.

Если придерживаться только второй версии, то в основе прозвища, или имени, основателя рода Нарышко, вероятно, лежит заимствованное из персидского и тюркского языков слово *nar*, означающее «мужественный, храбрый, благородный человек»². По-видимому, он занимал в Крыму высокое положение, если в России сразу стал окольничим.

За время первого 200-летнего (1463–1671 г.) этапа род Нарышкиных, постепенно развиваясь, внедрялся в сферы государственного управления Руси. Начиная с Ивана Ивановича (восьмое колено), род Нарышкиных разделяется на четыре ветви, развивавшиеся на протяжении последующих четырех веков. Основателями каждой из ветвей были сыновья: Полуект (дед царицы Наталии Кирилловны), Филимон, Фома и Иван. Замужество Наталии Кирилловны (1671 г.) и рождение Петра I (1672 г.) ознаменовалось для Нарышкиных целым рядом повышений, которые продолжались до самой кончины царя Алексея Михайловича (1676 г.).

За четыре с половиной века Нарышкины дали России множество государственных, военных и политических деятелей, дипломатов, ученых, литераторов, руководителей театров, создателей архитектурных стилей, попечителей и пр.

Кирилл Михайлович Нарышкин

В Отечественной войне 1812 г. приняли участие пятеро Нарышкиных.

Начну с моего прямого предка – **Кирилла Михайловича Нарышкина** (1785–1857). Он принадлежал к ветви рода, начатой Фомой Ивановичем, внука которого – Кирилла Алексеевича – можно отнести к одной из самых значительных фигур. Он приходился троюродным братом Наталии Кирилловне и всю свою жизнь был преданным сподвижником Петра Великого: комнатный стольник (с 1686 г.), кравчий (1691–1692 гг.), участник Азовских походов (1695–1696 гг.), воевода во Пскове (1697–1699 гг.), руководил возведением укреплений Шлиссельбургской крепости (1702 г.), «надсматривал» за строительством центрального бастиона Петропавловской крепости (1703 г.), названного его именем. В 1704–1710 гг. он обер-комендант Пскова и Дерпта, в 1710–1716 гг. – первый комендант Петербурга, в 1717–1719 гг. – Московский губернатор. Он был женат на княжне А.Я. Мышецкой из рода Рюрика.

Внук Кирилла Алексеевича – Михаил Петрович Нарышкин (отец Кирилла Михайловича), дослужившийся до чина подполковника, был женат на другой представительнице рюриковичей – княжне Варваре Алексеевне Волконской – пра-пра-правнучке знаменитого защитника Боровской крепости князя Михаила Константиновича Волконского, внучке известной политической деятельницы Агриппины (Аграфены) Петровны Волконской (сестры великого канцлера графа Алексея Петровича Бестужева-Рюмина).

О военной службе Кирилла Михайловича достаточно полные сведения приведены в Указе об его отставке, данном генерал-фельдмаршалом главнокомандующим 1-й армией графом Ф.В. Остен-Сакеном 16 декабря 1827 г.

«№ 1496

По Указу

Его Величества Государя Императора Николая Павловича
Самодержца Всероссийского и прочая, и прочая, и прочая

Предъявитель сего генерал-майор Кирилла Михайловича сын Нарышкин 42 лет, из дворян Московской губернии. За отцом его состоят крестьяне в неразделе. В службу вступил юнкером 1803 года мая 21 в бывший 12 Артиллерийский батальон, в коем портупей-юнкером сентября 11 – переведен в бывший 8 Артиллерийский полк того ж

Наградная золотая шпага

года <сентября> месяца 10 числа, и в оном подпоручиком 1805 апреля 13. поручиком 1807 января 21. Переведен лейб-гвардии в бывший Артиллерийский батальон 1808 февраля 15. Назначен адъютантом к военному министру 1810 ноября 11. Переведен лейб-гвардии в Преображенский полк с оставлением при прежней должности 1811 ноября 3, в котором штабс-капитаном того ж года декабря 9, капитаном за отличие по службе 1813 мая 4. Полковником того ж года декабря 7 с назначением командующим Кольванским пехотным полком, назначен командиром Псковского (что ныне фельдмаршала князя Кутузова Смоленского) пехотного полка 1815 г. июня 1. Генерал-майором 1821 декабря 12 с назначением командиром 3 бригады 3 пехотной дивизии.

Находился в походе и делах: 1806 года ноября с 23 в Пруссии, и там в сражении против французских войск; 1807 января 22 при д. Командорфе 26 и 27 г. Прейсиш-Эйлау, за каковое дело имеет Золотой крест, мая 24 при сбитии сделанных неприятелем трех <слово неразб.> полевых укреплений и при прогнании оттуда неприятельского корпуса, 22 при г. Гейльсберг, и за оказанное при оном отличие награжден золотою шпагою с надписью “За храбрость”, июня 2 при Фридланде, за отличие при оном имеет Королевско-Прусский орден “За заслуги”.

1812 в Российских пределах против тех же войск в сражениях: <13, 14 и 15 июля> при г. Витебске, августа 5 и 6 Смоленске, потом в арьергардных сражениях <17 августа> при Вязьме и <19 августа при> Гжатске, 24 и 26 при с. Бородине, за оказанное при оном отличие награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом, потом <27> в арьергардном сражении под Можайском при ретираде до Тарутина, и при оном октября 12 под Малым Ярославцем, за отличие при оном награжден орденом Св. Анны 2 класса, потом при Медыни, ноября 4, 5 и 6 под Красным, за участие в Кампании 1812 года имеет Серебряную медаль на голубой ленте.

1813 за границею марта с 28 по 4 апреля при осаде и взятии крепости Торна, мая 7 при атаке и разбитии неприятеля под Кенигсвартом, 8 и 9 г. Бауценом за оказанное при оном отличие получил Высочайшее благоволение, августа 13, 14 и 15 при осаде г. Дрездена, 17 и 18 в сражении при разбитии неприятельского корпуса при д. Кульме, и за отличие при оной награжден орденом Св. Анны 2 класса алмазами украшенным, и имеет Королевско-Прусский железный крест. Октября 4 и 6, 7 в сражении при разбитии неприятеля под г. Лейпцигом, с 10 по 25 в преследовании неприятеля до реки Рейна.

1814 во Франции января 17 и 20 при м<естечке> Бриенн-Лешато и Ляротьере, в коем сражении получил сильную контузию в левую ногу, и за оказанное при том отличие награжден орденом Св. Владимира 3 степени, потом, командуя корпусным авангардом в сражении <30> при г. Шампобер, февраля 19 и 21, при Нельи и г. Суассоне, марта 17 и 18 при г. Сен-Дизье и занятии оного за оказанное в оном сражении отличие имеет Королевско-Прусский орден Красного Орла 3 степени. Оттуда обратно в Россию. Имеет серебряную медаль, установленную в память вступления армии 19 марта 1814 года. На 1815 в походе во Францию и обратно.

В отпуску был: в 1809 году на 28 дней, 1814 сентября с 19 по 1-е февраля 1815 году, 1816 на два месяца. 1818, 1822 и 1824 каждый раз по 28 дней, также в августе месяце 1823 года. В штрафах и под судом не бывал.

Женат на Анне Николаеве Сутговой³. Имеет двух сыновей Алексея и Петра. К повышению аттестован достойным.

1826 года февраля в 8 день по Высочайшему Его Императорского Величества приказу уволен от службы за раною⁴, с мундиром, во свидетельство чего по Высочайше представленному мне уполномочию дан сей указ ему генерал-майору Нарышкину за моим подписанием и с приложением герба моего печати в Главной квартире в г. Могилеве на Днепре 16 декабря 1827 года. Его Императорского Величества Всемилостивейшего Государя моего генерал-фельдмаршал Главнокомандующий 1-ю армиею, Государственного Совета член, Шеф пехотного моего имени полка и орденов: Св. Апостола Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Св. Великомученика и Победоносца Георгия Большого креста 2 степени, Св. Равноапостольного князя Владимира Большого креста 2-й степени и Св. Анны первого класса, Императорско-Австрийского Марии Терезии Командор и Королевско-Прусских Черного и Красного Орла Кавалер Граф Сакен».

Сохранилась часть эпистолярного наследия Кирилла Михайловича, в том числе несколько писем брату Михаилу – декабристу.

С возвращением брата из ссылки Кирилл Михайлович вернул причитающееся Михаилу наследство в Калужской губернии.

Скончался Кирилл Михайлович в Москве 7 января 1857 г. и похоронен в Донском монастыре. Вот что писал об этом М.М. Нарышкин своему другу декабристу Евгению Петровичу Оболенскому, недавно вернувшемуся из Сибири: «Три недели как мы возвратились из Москвы, где имели много скорбных и радостных впечатлений. В числе скорбных – кончина родного брата моего Кирилла Михайловича, которого Господь призвал к себе, после долгой болезни. Я успел еще за ним походить и принять последнюю его волю».

О боевом пути **Дмитрия Васильевича Нарышкина** (1792–1831) можно узнать из послужных списков офицеров лейб-гвардии Семеновского полка за 1812 г.:

«Нарышкин 2-й, Дмитрий Васильевич. Из дворян Московской губернии. Крестьян имеет за собой 1300 душ. 1810 г. апреля 26, подпрапорщиком л.-гв. в Семеновский п.; 812 г. марта 9, прапорщиком; 812 г. приказано состоять при ген.-майоре Воронцове; 812 г. декабря 28, назначен адъютантом к ген.-лейтенанту Раевскому; 1812 года, марта 9-го дня, выступил лейб-гвардии с Семеновским полком из С.-Петербурга в поход; участвовал во время ретирады от г. Вильны. 4 мая по Высочайшему повелению отпущен в отпуск в г. Корец. При Бородине 24 и 26 августа, будучи адъютантом ген.-майора графа Воронцова, был посылаем с приказами в самые опасные места, отдавал оные с отличною расторопностью, за что и награжден орденом св. Анны 3-го класса».

Воспоминания Ф.Ф. Вигеля позволяют нам проследить его дальнейшую судьбу. Ф.Ф. Вигель пишет: «Мне был несколько знаком Дмитрий Васильевич Нарышкин; мы с ним виделись в Мобеже и в Одессе. Будучи сыном Анны Ивановны, урожденной гр. Воронцовой, он приходился внучатым братом нашему генерал-губернатору М.С. Воронцову, который его отменно любил. Воспитание получил он французское, аристократическое, служил в гвардии, потом в достославную нашу войну три года сряду находился при родственнике своем, который ни себя, ни окружающих своих в сражениях не щадил, за то и старался их быстро повышать <...>

<...> При корпусной квартире в 1818 году видел я его уже молоденьким полковником; после чего получил он дозволение остаться во Франции, женился на дочери графа Ростопчина и вышел в отставку. В 1823 году, по представлению Воронцова, с чином статского советника, получил он место Таврического губернатора».

Необыкновенные испытания и приключения выпали на долю **Льва Александровича Нарышкина** (1785–1846). Совсем молодым человеком он в 1803 г. был «определен по его желанию поручиком в лейб-гвардии Преображенском полку».

10.08.1805 назначен адъютантом к генерал-лейтенанту графу П.А. Толстому. С 28.08 по 16.09 добрался с десантными войсками на судах Балтийского флота до шведской Померании, оттуда с 18 по 29.09 в походе сухопутно через Мекленбургия в Ганноверское владение, а из него 12.12 – в Пруссию до российских границ.

04.07.1806 назначен штабс-капитаном в лейб-гвардии Преображенском полку. С 20.11.1806 в Пруссии в действиях против фран-

Лев Александрович Нарышкин. Дж. Доу

цузских войск. 12.12.1806 в сражении при м. Пултуске и за оказанную храбрость награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом.

22 и 23.01.1807 в сражении при м. Янкове, 25 при Ландсберге, 26 и 27 при г. Прейсиш-Эйлау и за храбрость, оказанную в последнем сражении награжден золотой саблей с надписью «За храбрость». Командор и баденского ордена Церингенского Льва 1-й степени кавалер. 13.02.1807 определен штабс-ротмистром в лейб-гвардии Гусарский полк. В мае 1807 в сражении при реке Пасарге под г. Гутштадтом и Гейльсбергом, где ранен в руку и за оказанную храбрость награжден орденом Святой Анны 2-й степени. 11.12.1808 определен по-прежнему в действительные камергеры.

Обрадованный возвращением сына, отец Льва Александровича, обнимая его, сказал: «Довольно такой славы. Русские исполнили свой долг и Нарышкины также».

28.03.1812 Л.А. Нарышкин принят из отставных камергеров в службу ротмистром в Изюмский гусарский полк, с которым 6 и 7 августа 1812 г. участвовал в сражениях при Смоленске и в разных арьергардных делах до Бородина и в сражении при нем был ранен в голову. После Бородинского боя в сентябре и октябре находился при генерал-лейтенанте Ф.Ф. Винценгероде и был во многих аванпостных делах под Москвою и при ее занятии российскими войсками.

Выполняя 10 октября вместе со своим начальником парламентерскую миссию с ультиматумом в целях предупреждения взрыва французами Кремля, попал в Москве в плен, был допрошен сначала маршалом Мортье, а затем Наполеоном, после чего отправлен под конвоем во Францию. Император Александр I, узнав об этом, 18.10.1812 написал М.И. Кутузову рескрипт, в котором, в частности, сказано: «Прикажите также вытребовать, или по крайней мере разменять, Изюмского гусарского полка ротмистра Нарышкина, захваченного вместе с бароном Винценгероде». Эти пленники под Витебском были отбиты казаками.

Попытка предотвратить взрыв Кремля с помощью переговоров, пленение, разговор с Наполеоном – все эти факты биографии Льва Александровича столь интересны, что стоит рассказать о них подробнее.

Император Наполеон выехал из Москвы рано утром 7 октября. За час до оставления Кремлевского дворца он писал герцогу Бассано в Вильну: «С выступлением армии в поход завтра я решу взорвать Кремль и двинуться или на Калугу, или на Вязьму».

Получив известие от Мортье, что он укрепился в Кремле, Наполеон продолжал свой путь и к вечеру достиг села Троицкого на р. Десне. В Троицком Наполеон поручил начальнику штаба сделать следующие распоряжения: «Предписать маршалу Мортье 22 или 23 (т.е. 10 или 11-го) октября, в два часа утра, поджечь магазины с вином, казармы и все публичные здания, исключая Воспитательного Дома, и поджечь Кремлевский дворец, изломать все ружья, лафеты и колеса и подложить порох под Кремлевские стены».

Когда все это будет приведено в исполнение и огонь покажется во многих местах Кремля, Мортье должен был выступить из Москвы по дороге к Можайску.

Выходцы из Москвы немедленно принесли эти известия в главную квартиру корпуса барона Винценгероде, которая находилась в 12 верстах от столицы, в селе Чашниках. 8 октября вечером Винценгероде сообщил их своим сослуживцам. Князь А.А. Шаховской, известный драматический писатель, бывший в это время начальником пятого полка Тверского ополчения, был поражен этим и после ужина, оставшись наедине с бароном Винценгероде, говорил ему, что «взрыв Кремля, где покоятся мощи угодников, поразит отчаянием всю Россию, привыкшую почитать святыни Кремля своим палладиумом». Сердце генерала, по словам князя Шаховского, быстро воспаленное благородным ощущением, вспыхнуло; он переменялся в лице, вскочил со стула и вскрикнул: «Нет, Бонапарт не взорвет Кремля. Я завтра дам ему знать, что если хотя одна церковь взлетит на воздух, то все попавшие нам в плен французы будут повешены».

Предоставим теперь слово непосредственному участнику этого «приключения».

«Только подъехав к заставе, мы вспомнили, что не взяли с собою трубача, – говорит Нарышкин. – Я предложил генералу заменить его белым платком, будучи уверен, что неприятели поймут наше намерение, а в противном случае будут отвечать нам ружейными выстрелами».

Они сели на коней и поехали по Тверской с казаком впереди, с белым платком на острие копья. Встретившиеся с ними крестьяне сказали, что неприятельский пикет находится у генерал-губернаторского дома. Увидав его, казак, ехавший впереди, остановился и делал знаки, вызывая кого-нибудь из неприятелей. Винценгероде, не видя за углом дома французского пикета, поехал к казаку, несмотря на то, что Нарышкин просил его не подаваться вперед и сам вызывался подъехать

Фердинанд Федорович Винценгероде. Дж. Дюу

к нему. «Где вы можете находиться, там и я могу», – отвечал Винценгероде и внезапно очутился перед французскими солдатами, прицелившимися в него из ружей. «Отъехать назад уже было невозможно», – замечает Нарышкин.

Один из неприятельских офицеров согласился было послать донесение к маршалу Мортье, что явился русский парламентар, но другой немедленно повел Винценгероде в Кремль. Нарышкин последовал за ним, не желая оставлять своего генерала в таком затруднительном положении и попросил французского офицера также отправить его к маршалу.

«Когда меня ввели в Кремль, – говорит Л.А. Нарышкин, – я увидел, что весь гарнизон стоит под ружьем. Во дворце, который занимал маршал Мортье, меня окружили его адъютанты и говорили, как было неблагоприятно с нашей стороны приехать без трубача. Показывая вид уверенности в безопасности, которую начинал уже терять, я отвечал: “Мы приехали, господа, не концерты давать; мы желали, чтобы поняли наши намерения, и мы достигли нашей цели. Честь французов может нам ручаться за то, что мы не попали в ловушку”. Но я скоро разочаровался, когда меня обезоружили и ввели в кабинет маршала».

Там находился уже барон Винценгероде. Он задрожал, когда увидел входившего Нарышкина. «Что вы сделали? Вы не знаете, как ужасно они хотят поступить со мною! Я полагал, что знаю французов; а они, вопреки народному праву, вопреки всем правилам войны, хотят удержать меня военнопленным», – говорил Винценгероде. «Какая бы ни была ваша участь, – отвечал Нарышкин, – я готов ее разделить с вами». Винценгероде обнял его и продолжал горячо обвинять поступок французов.

Маршал Мортье, по свидетельству Нарышкина, спокойно, бесстрастно и терпеливо слушал его обвинения и, наконец, сказал: «Я пошлю нарочного к императору; он решит вашу участь; а пока пожалуйста вашу шпагу и следуйте за бароном Сикаром, который укажет отведенную вам комнату». Мортье иначе и поступить не мог. Русский генерал лично мог удостовериться, какое незначительное количество неприятельских войск занимало Кремль. Конечно, он мог бы освободить этих русских пленников по выходе из Москвы, если бы смел; но на такой поступок не решился бы ни один из маршалов, так сказать, ввиду самого Наполеона.

Встреча пленников с Наполеоном произошла в Верее. Обратившись к Нарышкину, Наполеон сказал ему: «Вы сын обер-камергер-ра?» – «Да, государь», – отвечал тот ему. На что Наполеон заметил: «Зачем вы служите этим иностранцам? Вы русские – хорошие люди; я вас уважаю; но бездельники, как этот! – указывая на Винценгероде, – служите своим русским, а не подобным ему».

Из Вереи Винценгероде был отправлен с конвоем в карете, еще взятой в Москве, вместе с Нарышкиным. До Минска питались они еще надеждою, что могут быть освобождены из жестокого плена, но за сим городом исчезла и тень сей надежды.

В одно утро барон Винценгероде увидел вдали казака и сообщил открытие сие Нарышкину, который никак не хотел этому верить; но, подъехав ближе, удостоверились они, что это в самом деле донской воин. Барон Винценгероде привстал, показал ему ордена свои и закричал: «Я русский генерал!» Казак в то же мгновение исчез, но вскоре явилось их двенадцать; они бросились на жандармов, обезоружили их, вывели пленных из колясок, посадили их на казачьих лошадей и ускакали с ними.

После своего освобождения Винценгероде и Нарышкин поскакали в Петербург; первый был принят с восторгом царем, который в нем считал себе друга, – и оба были произведены в следующие чины. За отличие, проявленное в Бородинском сражении, Л.А. Нарышкин произведен 31.10.1812 в майоры. 22.11.1812 произведен в подполковники с переводом в лейб-гвардии Гусарский полк.

«При преследовании неприятеля в сражении 01.02.1813 под г. Калишем и за оказанную храбрость награжден орденом Святой Анны с бриллиантовыми украшениями и чином полковника 06.02.1813. С 17 по 20 апреля в авангардных делах, 19 при Вейсенфельде, 20 при г. Люцене и за храбрость награжден орденом Святого Владимира 3-й степени. В арьергардных боях до г. Дрездена и в сражении при г. Бауцене, Берлине и Грос-Беерене, и 25.08 при разбитии фельдмаршала Нея при Деневице, где отбил у неприятеля 8 орудий, за этот подвиг награжден орденом Святого Георгия 4-го класса. При преследовании неприятеля до г. Торнау в разных авангардных делах. 06.10 в генеральном сражении при г. Лейпциге и за оказанную храбрость произведен в генерал-майоры, с назначением командиром Донской казачьей бригады. Участвовал в преследовании неприятеля к Рейну».

Оттуда Лев Александрович был отправлен с тремя казачьими полками в Голландию. Летучим партизанским отрядом, состоящим из 1000 казаков под его командой, занял г. Цволь, крепость Кампену и г. Утрехт, прогнал неприятеля за Реговаль и взял г. Брюссель, получив за эти подвиги новую награду – орден Святой Анны 1-й степени.

По окончании военных действий Л.А. Нарышкин продолжал военную службу и только 23.03.1824 уволен «за болезнью с мундиром». Жил в Одессе. Женился на графине Ольге Станиславовне Щенской-Потоцкой (1802–1861).

По словам П.Д. Киселева, «Лев Александрович, <...>, живя в Одессе, делал большие приемы и был там настолько влиятельным лицом, что его называли “общим прокурором по делам Одессы”».

Однако 22.05.1843 Л.А. Нарышкин снова определен в службу с назначением в Свиту Императора Николая I; 06.12.1843 назначен генерал-адъютантом к Е. И. В.; 06.12.1844 произведен в генерал-лейтенанты, 21.04.1845 назначен членом Военного Совета. Между тем «его здоровье и характер делались день ото дня хуже»; в 1846 г. он уже ходил на костылях. Из-за своего болезненного состояния большую часть времени проводил на лечении за границей. Скончался в Неаполе 17.11.1846. Похоронен в церкви Святого Духа Александро-Невской лавры.

Награды. Ордена российские: Св. Георгия 4-й степени, Св. Анны 1-й степени с бриллиантовыми украшениями, Св. Владимира 3-й степени, Св. Иоанна Иерусалимского командор. Иностранные ордена: прусские «Pour le Mérite» и Красного Орла 2-й степени, шведский Меча 3-й степени, гессен-кассельские «За военные достоинства» и Золотого Льва 1-й степени, военного французского Почетного легиона командор, баденский Церингенского Льва 1-й степени, британский Гвельфов. Золотая сабля с надписью «За храбрость». Серебряная медаль в память 1812 г.

Николай Дмитриевич Нарышкин (1783–1850) еще в 1802 г. был уволен «по прошению» от службы подпоручиком, но при вторжении Наполеона в Россию был в чине штабс-ротмистра назначен адъютантом к графу Маркову – главнокомандующему Московской Военной Силой.

«В продолжении сей службы вел себя как отлично хороший и знающий службу офицер, находился в сражении против неприятеля того ж 1812-го года августа 26 числа под Бородином, сентября 17 под Чириновом, 22 под Чернышним, октября 6 под Тарутином, 12 под Малым Ярославцем, 22 под Вязьмою, ноября 5 и 6-го под Красным. За оказанные им на оных храбрость и расторопность представлен к достойному награждению». (Из указа о его отставке.)

Хорошим дополнением к этому документу является копия с аттестата:

«№ 794
Аттестат.

Кавалерии Московской Военной Силы штабс-ротмистр Николай Нарышкин, командуя батальоном 2 Егерского полка во время сражения прошлого 1812 года августа 26 числа при Бородине, храбростью своею и знанием службы приобрел особенное мое внимание, и я в доказательство сего, приняв его г. Нарышкина к себе адъютантом, во все время бытности моей в армии употреблял в таких случаях, где нужна опытность хорошего офицера; а за ревностное исполнение всех поручений моих и похвальное поведение поставил долгом представить Государю Императору для достойной за службу его награды, в засвидетельствование чего сей ему и даю с приложением печати мая 22 дня 1813-го года.

Подписал – Его Императорского Величества Всемиловитейшего Государя моего главнокомандующий Московскою Военною Силою и орденов св. Александра Невского и святого великомученика и победоносца Георгия 2 степени Большого Креста кавалер граф Марков.

Находящемуся в Московской Военной Силе г. штабс-ротмистру Нарышкину.

Всемиловитейше установленную Государем Императором медаль в ознаменование подвигов храбрым российским воинством в достопамятном 1812 году оказанным, Вам, как участвовавшему в трудах и доблестях той знаменитой кампании по засвидетельствованию Главнокомандовавшего Московскою Военною Силою графа Маркова при сем препровождаю. – подписал Управляющий Военным Министерством князь Горчаков 1.

№ 1772 в Санкт-Петербурге 27 марта 1814 года».

В мае 1813 г. Н.Д. Нарышкин увольняется «по случаю болезни», а в 1830 г. совершает благородный поступок, вызванный, вероятно, последствиями Отечественной войны 1812 г., а также ранениями русских воинов в ходе русско-турецкой кампании 1828–1829 гг., завершившейся 14 сентября 1829 г. Адрианопольским миром. Этот поступок по прошествии 70 лет был удостоен следующей публикацией:

СВЕДЕНИЯ

о капиталах, состоящих в ведении Александровского комитета о раненых⁵

В воспоминание 29-го сентября 1830 г. прибытия Его Величества в Москву, штабс-ротмистр Нарышкин, жертвуя в пользу

бедных отставных штаб- и обер-офицеров 50.000 руб., образ употребления их предал на Высочайшее благоусмотрение. Государь Император, в 9-й день мая 1831 г., Высочайше повелеть соизволил: означенную сумму обратить в ведение Комитета о раненых, но, не причисляя оной к общему инвалидному капиталу, отправить особо в которое-либо из кредитных установлений, для обращения в процентах, под наименованием «суммы, пожертвованной штабс-ротмистром Нарышкиным 29-го сентября 1830 г.», и из сих процентов делать пособия тем отставным за ранами штаб- и обер-офицерам, которые, состоя в покровительстве Комитета, не могут, на основании правил, пользоваться пособиями из инвалидного капитала, но по бедности своей заслуживают вспомоществования.

Примечание. На сем основании, из процентов с капитала штабс-ротмистра Нарышкина, Комитетом о раненых назначались пособия 3-го класса раненым, не имевшим права на пособия из инвалидного капитала».

Николай Дмитриевич умер 7 июня 1850 г. на 72 году жизни и похоронен в московском Алексеевском женском монастыре. В 1930-х гг. Алексеевский монастырь был упразднен, стены и башни снесены в связи с реконструкцией Верхней Красносельской улицы, здания перестроены. Вот так!

Григорий Иванович Нарышкин (1790–1835) в 1812 г. служил в лейб-гвардии Семеновском полку подпоручиком. Согласно послужному списку он «августа 24 и 25 находился в резерве, а 26 в действительном сражении, где и контужен от ядра в грудь и живот. За отличие в сражении при селе Бородине августа 26 дня 1812 года награжден орденом св. Анны 4 класса и в память 1812 года Серебряной медалью.

Батальонным адъютантом 25 января 1813. 1813 года января с 1 по вступление российской армии в Прусские владения при переходе через реки Неман, Вислу, Одер и Эльбу при вступлении российских войск в Богемию и потом при проходе чрез дефиле Гисгюбель и Гольдберг в Саксонии августа 16 при городе Пирна и при ретираде чрез дефиле Гисгюбель и Гольдберг в действительных сражениях августа 17 при удержании неприятельского корпуса генерала Вандама под Кульмом и 18 при разбитии одного корпуса в действительном сражении, за что награжден орденом св. Владимира 4 степени и Прусским железным крестом. 23 сентября 1813 года поручиком. Октября 4 и 6 при городе Лейпциге при переправе чрез реку Вислу и потом при проходе в Германии чрез реки Майн и Неккер.

242

Маргарита Михайловна Нарышкина
(Тучкова). Неизв. худ., 1840-е гг.

Александр Алексеевич Тучков.
Дж. Доу

1814 генваря с 1 по переходе за Рейн в пределах Франции, марта 18 при городе Париже, а от Парижа чрез Нормандию до города Шербурга, откуда на российской эскадре в город Кронштадт.

Штабс-капитаном 14 марта 1816. В домовом отпуске с 4 сентября 1816 года по 1 генваря 1817 года. Капитаном 4 марта 1819. Полковником 1 февраля 1820. В домовом отпуске с 27 мая 1820 до излечения болезни на 4 месяца. В том же полку из оногo по Высочайшему приказу переведен в Белевский пехотный полк 2 ноября 1820. Высочайшим приказом 22-го декабря 1821 года уволен от службы по болезни и за совершенную неспособность к оной».

Григорий Иванович похоронен в московском Донском монастыре; на его могиле надпись: «Здесь погребено тело Полковника и Кавалера Григорья Ивановича Нарышкина. Родился 1790 году февраля 23. Скончался 1835 года июня 23 дня. Господи, прими мой дух с миром».

Совершенно особое место в бородинской теме занимает **Маргарита Михайловна Нарышкина** (в замужестве Тучкова) (1781–1852) – создательница Спасо-Бородинского монастыря. В 1806 г. она вышла замуж за генерал-майора Александра Алексеевича Тучкова. Молодая жена последовала за А.А. Тучковым в Шведский поход и разделяла с ним все трудности военной жизни, сопровождая его не раз верхом в форме денщика, спрятав косу под фуражку, поскольку в начале XIX в. женам было запрещено находиться при армии в походе. В Финляндскую кампанию она жила в лютую стужу в палатке, ей приходилось пробираться с войсками среди снежных заносов, переправляться через реки по пояс в ледяной воде.

243

В 1812 г. она была уже матерью годовалого Николеньки и не могла следовать за мужем. Проводив его до Смоленска, она отправилась к родителям в Москву и 1 сентября 1812 г. в Кинешме узнала от брата Кирилла о смерти мужа, командовавшего в день Бородинского сражения бригадой 3-й пехотной дивизии (полки Ревельский и Муромский) и убитого при защите Семеновских укреплений. Едва придя в себя от поразившего ее удара, она поехала на Бородинское поле отыскивать тело мужа. Но поиски оказались тщетными, и после долгого ночного странствования по усеянному трупами полю она принуждена была вернуться домой.

Желая увековечить память о героической смерти своего мужа, продав свои бриллианты, Маргарита Михайловна приобрела, при содействии Императрицы Марии Федоровны, три десятины земли, занятые Семеновскими укреплениями, и на среднем из них в 1818 г. по Высочайшему разрешению и благословению архиепископа Августина начала строить храм Спаса Нерукотворного. Наблюдая за постройкою церкви, она жила с сыном Николаем и его гувернанткой-француженкой в небольшой сторожке. Государь Александр Павлович пожаловал ей 10 тысяч рублей ассигнациями, на каковые средства и был в 1820 г. построен и освящен каменный храм, ставший первым памятником, сооруженным в память воинов, «убиенных на поле брани».

В 1833 г. Маргарита Михайловна испросила у императора Николая I разрешение, и община была утверждена с именем «Спасо-Бородинская пύстынь». Сама же Маргарита Михайловна,

Келья игуменьи Марии в Спасо-Бородинском монастыре.
Почтовая открытка 1912 г.

как основательница ее, пожертвовавшая доходы со своих имений и свою пенсию, по предложению митрополита Филарета приняла малое пострижение с именем Мелании и наименована настоятельницей. Император Николай Павлович, очень внимательно относившийся к нуждам пустыни, пожаловал ей в 1837 г. 25 тысяч рублей для возведения другого храма во имя Филарета, трапезной и келий. В 1838 г. пустынь была обращена в Спасо-Бородинский женский монастырь, первую игуменью которого назначена Маргарита Михайловна, принявшая при пострижении имя Марии.

26 августа 1839 г. во время торжества открытия Бородинского памятника Император Николай I посетил монастырь, келью игуменьи и следующими словами оценил значение созданной ею обители: «Мы поставили памятник чугунный, а вы предупредили нас, поставив бессмертный христианский памятник». Маргарита Михайловна по просьбе государя присутствовала при освящении «чугунного памятника».

Маргарита Михайловна скончалась 29 апреля 1852 г. и погребена в монастырском храме Спаса Нерукотворного: направо, параллельно с крестом, две плиты, обнесенные позолоченной решеткой; под ними покоятся тела Тучковой и ее сына.

Вскоре после революции 1917 г. обитель Спасо-Бородинского монастыря прекратила свое существование и была возрождена только в 1992 г.

Спасо-Бородинский монастырь. Современный вид

Более подробные сведения и ссылки о приведенных здесь личностях можно найти в моей книге «В родстве с Петром Великим. Нарышкины в истории России» (М.: ЗАО «Центрполиграф», 2005).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1297. Л. 2 об. См. также: Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797. Ч. 11, 1-е отделение, № 60. – СПб.

² Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М., 1979. С. 101–103.

³ Анна Николаевна Сутгоф (1800–1886) – дочь участника Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов 1813–1814 гг. генерал-майора Николая Ивановича Сутгофа (1765–1836) [см. *Безотосный В.М.* Сутгоф (Сустгов) Николай Иванович // Российский Архив. Т. 7. Словарь русских генералов. – М., 1996. С. 562–563], сестра декабриста Александра Николаевича Сутгофа (1801–1872) (см. *Декабристы: Биографический справочник.* – М., 1988. С. 170–171, 321).

⁴ Полагаю, что это только одна из причин отставки. Другими причинами являются: необходимость вплотную заниматься разделом имущества, доставшегося в наследство после смерти отца, и управлением хозяйством, а также факт признания на следствии брата Михаила в его участии в декабристских тайных организациях – в Союзе Благоденствия и Северном обществе.

⁵ Комитет о раненых был высочайше утвержден 18 августа 1814 г.; одним из первых его членов стал Лев Александрович.